

Научная статья

УДК 343.815:159.9

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).3.435-445

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНТИОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЗИЦИИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Глеб Сергеевич Залящев¹, Станислав Викторович Горностаев²

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ <http://orcid.org/0000-0003-1159-9883>, vip.zalyashev@mail.ru

² <http://orcid.org/0000-0001-5259-0258>, stanislavrz@yandex.ru

Аннотация. Взаимосвязь антиобщественной позиции личности с противоправным поведением неоднократно описывалась в научной литературе. Однако, несмотря на значимость изучения антиобщественной позиции личности, общепринятая эмпирически обоснованная концепция этого феномена до настоящего момента не создана, его психологические характеристики все еще остаются недостаточно исследованными. Это делает невозможным ведение научно обоснованной работы по психологической коррекции антиобщественной позиции личности у правонарушителей, в том числе осужденных. Объектом исследования является психологическое содержание анти-социальной позиции личности несовершеннолетних осужденных. Цель исследования – изучить ключевые составляющие, психологическую детерминацию и динамику развития антиобщественной позиции личности у несовершеннолетних осужденных. Методы исследования: методика цветowych метафор (МЦМ), методика «Субъективная оценка интегрированности» (СОИ), методика «Незаконченное предложение», проективная методика «Найди себя», анализ личных дел и структурированное интервью. Методы статистической обработки данных – процедуры кластерного анализа. Объем выборки исследования – 214 респондентов. Основные выводы исследования: 1) основу антиобщественной позиции личности несовершеннолетних осужденных как сложившегося негативного отношения к обществу, выражающегося в противоправном поведении, составляют эмоции печали и гнева, возникающие в результате депривации социальных потребностей подростков; 2) когнитивной составляющей антиобщественной позиции является осознание противоречий с обществом и изолированности от него; 3) наиболее распространенным проявлением антиобщественной позиции личности является поведенческая стратегия избегания. Кроме того, установлены другие компоненты антисоциальной позиции личности, которые часто встречаются у несовершеннолетних осужденных, такие как чувства отвращения и презрения, ощущение отчуждения от общества и исходящей от него угрозы. Анализ также показал, что в ряде случаев несовершеннолетние преступники переносили на потерпевших негативные чувства, которые они испытывали к обществу. Респонден-

© Залящев Г. С., Горностаев С. В., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ты нередко отрицают свое сходство с другими членами общества и наличие общих целей. Полученные результаты имеют практическую значимость в контексте использования их психологами воспитательных колоний для выявления и психологической коррекции личности несовершеннолетних осужденных с антиобщественной позицией.

Ключевые слова: антиобщественная позиция личности, несовершеннолетние осужденные, исправление, воспитательная колония, психологическая диагностика

Для цитирования

Залящев Г. С., Горностаев С. В. Психологические особенности антиобщественной позиции личности несовершеннолетних осужденных // *Человек: преступление и наказание*. 2022. Т. 30(1–4), № 3. С. 435–445. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4). 3.435-445.

Original article

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE ANTISOCIAL POSITION OF THE PERSONALITY OF JUVENILE CONVICTS

Gleb Sergeevich Zaljashhev¹, Stanislav Viktorovich Gornostaev²

^{1,2} Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia

¹ <http://orcid.org/0000-0003-1159-9883>, vip.zalyashev@mail.ru

² <http://orcid.org/0000-0001-5259-0258>, stanislavrz@yandex.ru

Abstract. The relationship of the antisocial position of the individual with illegal behavior has been repeatedly described in the scientific literature. But, despite the importance of studying the antisocial position of the individual, a generally accepted empirically based concept of this phenomenon has not yet been created, its psychological characteristics still remain insufficiently investigated.

This makes it impossible to conduct scientifically based work on the psychological correction of the antisocial personality position of offenders, including convicts. The object of the study is the psychological content of the antisocial personality position in juvenile convicts. The purpose of the study is to study the key components, psychological determination and dynamics of the development of the antisocial personality position in juvenile convicts. Research methods: The method of color metaphors (MCM), the method of "Subjective assessment of integration" (SOI), the method of "Unfinished sentence", the projective method of "Find yourself", the analysis of personal affairs and structured interview. Methods of statistical data processing – cluster analysis procedures. The sample size of the study is 214 respondents. The main conclusions of the study: 1) the basis of the antisocial position of the personality of juvenile convicts as an established negative attitude towards society, expressed in illegal behavior, are emotions of sadness and anger resulting from the deprivation of the social needs of adolescents; 2) the cognitive component of the antisocial position is the awareness of contradictions with society and isolation from it; 3) the most common manifestation of an antisocial personality position is a behavioral avoidance strategy. In addition, other components of the antisocial position

of the individual, which are often found in juvenile convicts, such as: feelings of disgust and contempt, feelings of alienation from society and the threat emanating from it, are established. The analysis also showed that in a number of cases juvenile offenders transferred to the victims, the negative feelings they had towards society. Respondents often deny their similarity to other members of society and the existence of common goals. The results obtained have practical significance in the context of their use by psychologists of educational colonies to identify and psychologically correct the personality of juvenile convicts with an antisocial position.

Keywords: antisocial personality position, juvenile convicts, correction, educational colony, psychological diagnostics

For citation

Zaljashhev, G. S. & Gornostaeв, S. V. 2022, 'Psychological features of the antisocial position of the personality of juvenile convicts', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 3, pp. 435–445, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).3.435-445.

Введение

Антиобщественная позиция личности, понимаемая как субъективное отделение себя от общества и противопоставление себя ему, является одной из причин совершения преступлений [13, 15, 17]. Профилактика данного явления имеет не только индивидуальное значение, поскольку носители антиобщественной позиции являются также ее распространителями в среде несовершеннолетних, у которых активно идет формирование жизненных взглядов и которые нуждаются в оценке и интерпретации факта их осуждения. Таким образом, актуализируется необходимость изучения этого явления и его психологических детерминант, в том числе у несовершеннолетних осужденных. Проблема антиобщественной позиции личности затрагивалась рядом ученых [2, 5, 7–10, 12–17], но исследований в области ее специфики у несовершеннолетних осужденных до настоящего момента не проводилось. Для организации эффективной психокоррекционной работы с несовершеннолетними необходимо в первую очередь выявить психологические детерминанты, которые могли бы стать целью коррекционных воздействий. Для решения этой задачи нами было проведено эмпирическое исследование несовершеннолетних осужденных, в основе которого лежала гипотеза о наличии индивидуально-психологических детерминант, связанных с негативным отношением к обществу у несовершеннолетних осужденных.

Организация и методы исследования. В 2021–2022 гг. на базе Можайской воспитательной колонии УФСИН России по Московской области (г. Можайск), Камышинской воспитательной колонии УФСИН России по Волгоградской области (г. Камышин), Ижевской воспитательной колонии УФСИН России по Удмуртской Республике (г. Ижевск) было обследовано 214 воспитанников мужского пола. Для исследования использовалась специально разработанная психодиагностическая «батарея», включающая в себя методику цветowych метафор (МЦМ), методику «Субъективная оценка интегрированности» (СОИ), методику «Незаконченное предложение», проективную методику «Найди себя», анализ личных дел и структурированное интервью. Проведению диагностических мероприятий (кроме анализа личных дел, который проводился в первую очередь) предшествовала ознакомительно-установочная беседа, главной целью которой было формирование у респондентов мотивации к добросовестному участию в обследовании.

Эмпирический материал обрабатывался следующим образом.

1-й этап. На основании результатов исследования по методике МЦМ были выявлены респонденты, имеющие негативное отношение к обществу, противопоставляющие его себе, не представляющие себя в нем. Первоначально к их числу были отнесены те испытуемые, которые при выполнении МЦМ выбрали для обозначения стимула «общество» один из двух наименее приятных для себя цветов, которые в ходе процедуры послетестового выбора они выбрали последним. Согласно инструкциям разработчика МЦМ И. Л. Соломина стимулы, для которых испытуемый выбрал один из наименее приятных цветов, олицетворяют для испытуемого постоянный источник негативных эмоций, то, от чего человек хотел бы отгородиться, отрицаемые им объекты [10].

Данные, полученные по методике МЦМ, подтверждались следующими дополнительными признаками, полученными в результате применения других указанных методик. К таким признакам, в частности, относились: 1) размещение себя на периферии картинки, предъявляемой в качестве стимульного материала для проективной методики «Найди себя»; 2) отсутствие или крайне ограниченное количество лиц, упоминаемых в ответах на материал методики «Незаконченное предложение»; 3) указания на отсутствие типичных видов связи с группой принадлежности «общество» по результатам методики СОИ (выставление более чем по двум параметрам взаимосвязи с группой минимальных оценок «0» или «1»); 4) прямое упоминание респондентом в ходе структурированного интервью: а) причин негативно относиться к обществу, б) случаев, когда респондент «пострадал» от общества, был не понят им, не смог получить от него желаемого, в) мыслей о том, что для него нет места в обществе, г) имеющихся негативных эмоций по отношению к обществу (гнев, обида, зависть, месть, пренебрежение) или неспособность назвать то общее, что связывает респондента с окружающими его людьми за исключением чисто формальных признаков. В случае если результат МЦМ подтверждался не менее чем двумя из четырех указанных дополнительных признаков, респондент относился к категории имеющих антиобщественную позицию личности.

2-й этап. В результате произведенного на 1-м этапе отбора выборку, подвергнутую дальнейшему исследованию, составили 24 воспитанника, оцененные как имеющие антиобщественную позицию личности, что составило около 11,2 % от общего количества исследованных воспитанников ВК. Дальнейшая обработка данных проводилась в отношении результатов именно этой группы респондентов. При помощи методов математической статистики выявлены связи между негативным отношением к обществу и другими психологическими факторами, характеризующими данную выборку.

Сначала были исследованы факты сопряженности оценок, даваемых респондентами стимулу «общество» и другим стимулам МЦМ. Подсчитывалось количество, а также процент наблюдений, в которых ответ на стимул «общество» совпадал с ответом респондента на другие стимулы. Поскольку изначально в выборку были включены респонденты, ответившие на стимул «общество» выбором цвета, который затем они выбрали седьмым и восьмым (предпоследним и последним) по порядку, фактически подсчитывалось количество наблюдений, когда стимул, исследуемый в паре со стимулом «общество», также был выбран седьмым или восьмым соответственно. Например, 5 человек из 24 выбрали для стимула «общество» серый цвет, который затем они выбрали седьмым по порядку. При этом также серый цвет для стимула «чужие люди» выбрали четверо из них. Кроме того, 11 человек выбрали для стимула «общество» черный цвет, выбранный затем последним, восьмым по порядку. При этом также черный цвет для

стимула «чужие люди» выбрали 7 из них. Таким образом, можно констатировать полное совпадение реакции на пару стимулов «общество» – «чужие люди» в одиннадцати случаях. Такое совпадение указывает на то, что стимулы «общество» и «чужие люди» тесно ассоциируются между собой у определенной части испытуемых.

Если тот или иной стимул ассоциировался в выборке респондентов с антиобщественной позицией личности со стимулом «общество» более чем в 50 % наблюдений, то анализировались возможные причины и теоретические следствия выявленной связи. Менее выраженные связи других шкал МЦМ со шкалой «общество» анализировались выборочно.

Затем анализировались связи наличия антиобщественной позиции личности с осознаваемыми параметрами взаимодействия респондентов с обществом. Параметры, изученные при помощи методики СОИ, анализировались следующим образом: в выборке респондентов, имеющих антиобщественную позицию личности, выявлялись параметры взаимосвязи с обществом, наличие которых категорически отрицает значительное (более 20 % выборки) число испытуемых, выставляя этим параметрам баллы «1» или «0», а также параметры со сравнительно низкими средними оценками.

Для получения общей картины по сопряженности стимулов методики МЦМ данные в электронном виде обрабатывались при помощи кластерного анализа (критерий – количество совпадений) в программе Psychometric Expert.

Результаты исследования

Установлено, что общество у несовершеннолетних осужденных с антиобщественной позицией личности чаще всего ассоциируется с такими чувствами, как гнев (18 совпадений из 24 наблюдений) и печаль (18 совпадений). Очевидно, данная диада в большинстве случаев составляет эмоциональное содержание антиобщественной позиции личности несовершеннолетних осужденных. 18 раз со стимулом «общество» одним цветом обозначался также стимул «противоречия». Далее к ядру кластера «общество – гнев – печаль – противоречия», наблюдаемого у 75 % испытуемых, на уровне 14 совпадений примыкает изолированность, то есть первичная эмоциональная основа негативного отношения к обществу и первичный когнитивный конструкт «противоречия» дополняются первичным осознанием соотношения с обществом, а именно собственной изолированности от него. Далее у 12 испытуемых (50 % выборки) кластер дополняется эмоцией страха и целым комплексом других негативных эмоционально-когнитивных ассоциаций, таких как пустота, мерзость, угроза. Особый интерес представляет присоединяющаяся на этом уровне первая поведенческая стратегия, выражаемая стимулом «избегание». Такой стиль поведения, по оценкам сотрудников учреждения, действительно присущ исследуемой категории осужденных. Анализируя подобную динамику, можно предположить, что, зародившись в виде переживания негативных эмоций, негативное отношение к обществу у несовершеннолетних осужденных впоследствии пополняется новыми негативными эмоциями, также формирует когнитивное содержание и почти сразу поведенческое выражение. Поскольку такая динамика встречалась в 50 % случаев, очевидно, что развитие данных психологических компонентов антиобщественной позиции личности является наиболее характерным для исследуемой выборки.

Еще более развита в психологическом плане антиобщественная позиция личности наблюдалась у 11 респондентов. У них в кластер оказалась включена дополнительно целая гамма негативных чувств. Ожидаемо в кластер также попал стимул «потерпевшие», то есть общество, воспринимаемое в негативном свете, ассоциируется с

потерпевшими. На основании этого можно предположить, что, поскольку они в глазах преступников олицетворяли собой группу, к которой те испытывали комплекс сильных негативных чувств, это послужило одним из психологических условий совершения в отношении их преступления. Кластер также пополняется взаимосвязанными между собой на уровне 14 совпадений стимулами «соперничество» и «отчуждение». Таким образом, можно наблюдать на определенном этапе развития антиобщественной позиции личности появление у респондентов еще одной распространенной поведенческой стратегии. Такой вариант развития антиобщественной позиции личности можно связать уже непосредственно с особенностями среды исправительного учреждения, так как перед тем как войти в интересующий нас кластер, описанный подкластер на уровне 12 совпадений сливается с другим подкластером, которые составляют стимулы «АУЕ» и «плохие люди» и оценка которых совпадает в 15 наблюдениях. На этом основании можно предположить, что респонденты не интегрируются и в тюремной среде, а ее характер стимулирует их развивать свою антиобщественную позицию в плане усиления ее защитной функции и агрессивности.

Что касается особенностей сознательной оценки респондентами различных аспектов их взаимосвязей с обществом, изучаемых методикой СОИ, то ее основные результаты представлены в таблице.

Таблица

**Наиболее проблемные параметры взаимосвязи с обществом
несовершеннолетних осужденных с антиобщественной позицией личности**

Параметр взаимосвязи с обществом	Среднее значение оценки параметра	Количество оценок «0» и «1» из 24 наблюдений
Считаю, что членов группы связывает психологическое сходство	3,7	7
Думаю, членов группы объединяют общие цели, которых они рассчитывают достигнуть вместе	4,3	7
Мне пришлось много пережить вместе с этой группой	4,4	6
При желании я могу свободно обратиться к любому члену этой группы	4,9	6

Наиболее распространенным препятствием интеграции в общество является отрицание своего сходства с обществом и наличия общих целей с другими членами общества. Многие респонденты указали также на то, что они не имеют опыта совместного переживания различных жизненных ситуаций с другими членами общества. Количество экстремально низких оценок в отношении утверждения «при желании я могу свободно обратиться к любому члену этой группы» говорит о том, что четверть несовершеннолетних осужденных с антиобщественной позицией личности исключает для себя возможность обратиться к членам общества для удовлетворения своих потребностей и решения проблем. Они убеждены в невозможности конструктивного и продуктивного взаимодействия с другими членами общества. Такое мнение препятствует не только успешной интеграции в общество, но и выстраиванию отношений с представителями администрации исправительного учреждения, совместной работе по исправлению и

ресоциализации. Обобщая содержание параметров взаимодействия, по которым испытуемыми были выставлены экстремально низкие оценки, мы установили, что у респондентов имеются проблемы в сфере оценки как своего соотношения с обществом, так и взаимодействия с ним.

Обсуждение

Полученные результаты позволили довольно четко проследить эмоциональные и отчасти когнитивные составляющие антиобщественной позиции личности несовершеннолетних осужденных, а также обнаружить отдельные предикторы ее формирования и особенности ее проявления.

В эмоциональной составляющей антиобщественной позиции личности прослеживается ее происхождение. Актуализированные эмоции гнева и печали, характерные для антисоциальной позиции личности несовершеннолетних осужденных, являются базовыми человеческими эмоциями и часто проявляются вместе [3]. Происхождение печали связывается с потерей чего-либо ценного для человека и сигнализирует ему о том, что он нуждается в помощи, поддержке. Гнев выступает эмоциональной реакцией на несправедливость, нарушение ожидаемого «правильного» порядка вещей и стимулирует ответную реакцию по восстановлению справедливости, которая может носить неадекватный и непродуктивный характер. Принимая во внимание сферу проявления, возникновение данных эмоций в комплексе можно связать с фрустрацией социальных потребностей, реализуемых во взаимодействии с обществом, в первую очередь таких, как признание и справедливость [4], а также потребности в принадлежности. Возникновение этих эмоций предположительно связано с определенными имевшимися у несовершеннолетних ожиданиями от общества, которые в ходе взаимодействия не удовлетворяются и фрустрируются, вызывая указанные эмоциональные проявления. Далее механизм формирования антиобщественной позиции предполагает осмысление полученного негативного опыта. Выделяя ключевые характеристики своих взаимоотношений с обществом (противоречия, изолированность, отчужденность, угрозы и т. д.), несовершеннолетние переходят к выстраиванию собственной активности во взаимодействии с ним, наиболее распространенной стратегией которой становится избегание. В случае, когда избегание становится затруднительным, формируются другие стратегии, например соперничество.

Представленные результаты дают основание предположить, что криминальное поведение несовершеннолетних осужденных с антиобщественной направленностью личности может являться механизмом отреагирования негативных эмоций, источником возникновения которых у осужденных является опыт их взаимодействия с обществом. В силу этого оно направлено на представителей общества, в том числе потерпевших, и в глазах правонарушителей иногда может казаться справедливым.

Полученные результаты в какой-то степени перекликаются с результатами ранее проведенных исследований. Социальным условием фрустрации социальных потребностей может выступить ситуация нарастающего межпоколенного дистанцирования, отмечаемого Е. Л. Омельченко [6]. Мотивы поиска справедливости и механизм вымещения обиды несовершеннолетними делинквентами упоминались в исследованиях Н. А. Чванова [12]. Целый ряд ученых придерживается мнения о том, что фактором, препятствующим формированию антиобщественной позиции личности молодых людей, является получение позитивного опыта взаимодействия в обществе [1, 12, 18]. Эти данные могут свидетельствовать в пользу предложенной нами интерпретации полученных резуль-

татов и открывают новые возможности для профилактики рецидивов преступлений у несовершеннолетних осужденных с антиобщественной позицией личности. Коррекция делинквентного поведения может носить поверхностный характер и обеспечиваться тем, что подросткам с антиобщественной позицией личности будут предлагаться альтернативные возможности проявления их негативных чувств в отношении общества. К современным законным каналам выплеска негативных эмоций можно отнести, например, самовыражение через Интернет, речевое художественное творчество и даже экстремальные виды спорта, не требующие серьезных материальных затрат. При этом следует понимать, что освоенные подростком ранее методы выражения им негативных эмоций через деструктивную агрессию не исчезнут, а лишь могут отойти на второй план по сравнению со вновь сформированными методами, которые покажутся ему более привлекательными.

Коррекция делинквентного поведения у несовершеннолетних с антиобщественной позицией личности на более фундаментальном уровне возможна за счет разрыва замкнутого цикла «негативное действие по отношению к обществу – негативная обратная связь от общества – негативная оценка общества». В идеале такая работа может проводиться сразу по трем направлениям: 1) сдерживание антиобщественных проявлений на уровне поведения; 2) снижение остроты переживания негативных эмоций; 3) изменение оценочных суждений относительно общества и своего соотношения с ним.

Перспективы исследования

По причине незначительного количества исследований, а также в силу новизны полученных результатов дальнейшее изучение рассматриваемой темы может быть продолжено по ряду направлений.

В последующем апробация полученных данных должна подтвердить адекватность представленной модели через ее результативную реализацию в рамках психокоррекционной программы, которую предстоит разработать на основе полученных данных.

Поскольку основное внимание в исследовании было уделено факторам социально-психологического уровня, одним из перспективных направлений изучения проблемы является исследование социальных и индивидуально-психологических факторов формирования и антиобщественной позиции личности несовершеннолетних осужденных.

Кроме того, для сравнения целесообразно исследовать различия антиобщественной позиции личности у несовершеннолетних и взрослых осужденных, а также у несовершеннолетних осужденных и законопослушных подростков. Изучение последних, в частности, могло бы раскрыть дополнительные пути противоправного проявления негативных эмоций в отношении общества для их использования в упомянутых выше психокоррекционных программах «поверхностного» уровня.

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на необходимость и значительные перспективы дальнейшей разработки темы, полученные результаты уже могут использоваться воспитателями и психологами воспитательных колоний для выявления лиц со сформированной антиобщественной позицией, выстраивания эффективных отношений с такими воспитанниками и ведения определенной психокоррекционной работы с ними.

Список источников

1. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. М. : Наука, 1980. 335 с.
2. Игнатенко В. И. Антиобщественный образ жизни несовершеннолетних как категория криминологии // *Человек: преступление и наказание.* 2011. № 3(74). С. 114–118.

3. Изард К. Э. Психология эмоций. СПб. : Питер, 2000. 464 с.
4. Момджян К. Х. К типологии человеческих потребностей. Статья 3. Социальные потребности человека. Часть 2 // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2017. № 2. С. 99–112.
5. Овчарова Р. В., Малюшина Ю. А. Криминальная мотивация несовершеннолетних правонарушителей и ее коррекция. Курган : КГУ, 2011. 176 с.
6. Омельченко Е. Л. Молодежные культуры и субкультуры. М. : Институт социологии РАН, 2000. 262 с.
7. Омигов В. И. Особенности противодействия преступности несовершеннолетних // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 22–26.
8. Оферкина О. А. Социально-психологическая профилактика асоциального поведения подростковых групп : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2013. 22 с.
9. Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1994. 135 с.
10. Побегайло А. Э. Семейное неблагополучие и несовершеннолетний преступник / под ред. М. М. Бабаева. Ставрополь : Сервисшкола, 2006. 202 с.
11. Соломин И. Л., Чернышкова М. П., Суворина Н. Ю. Использование методики цветных метафор (МЦМ) И. Л. Соломина в практике психологов УИС. СПб., 2012. 69 с.
12. Чванов Н. А. Нравственно-психологические характеристики личности несовершеннолетних делинквентов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 4, № 1(61). С. 131–134.
13. Cargill, R. 2004, *Antisocial attitudes and antisocial behaviour: an investigation of antisocial attitudes in a New Zealand non-offender sample: a thesis presented in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts in Psychology at Massey University, Massey University*, <http://hdl.handle.net/10179/8419>.
14. Costaris, M., Peterson-Badali, M. & Skilling, T. A. 2022, 'A Latent Class Analysis of the Antisocial Attitudes Domain of the Youth Level of Service / Case Management Inventory', *Criminal Justice and Behavior*, vol. 49, iss. 8, pp. 1192–1209, doi: 10.1177/00938548221084301
15. Juarez, T. & Howard, M. V. A. 2021, 'Self-Reported Change in Antisocial Attitudes and Reoffending Among a Sample of 2,337 Males Convicted of Violent Offenses', *Criminal Justice and Behavior*, vol. 49, iss. 1, pp. 3–19.
16. Locklair, B. R. 2018, *Beyond self-report: Construction and validation of the Implicit Test of Antisocial Attitudes*, Drexel University. <https://doi.org/10.17918/D8J38F>.
17. Mills, J. F., Kroner, D. G. & Hemmati, T. 2004, 'The Measures of Criminal Attitudes and Associates (MCAA): The Prediction of General and Violent Recidivism', *Criminal Justice and Behavior*, vol. 31, iss. 6, pp. 717–733.
18. Pavić, Ž. 2021, 'The Impact of Civic and Religious Social Capital on the Antisocial Attitudes of the Youth: A Multi-Level Cross-National Study', *Societies*, vol. 11 iss. 3, p. 110, <https://doi.org/10.3390/soc11030110>.

References

1. Abul'hanova-Slavskaja, K. A. 1980, *Activity and personality Psychology, Science*, Moscow.
2. Ignatenko, V. I. 2011, 'Antisocial lifestyle of minors as a category of criminology', *Man: crime and punishment*, iss. 3(74), pp. 114–118.
3. Izard, K. Je. 2000, *Psychology of emotions*, Piter, St. Petersburg.

4. Momdzhjan, K. H. 2017, 'To the typology of human needs. Article 3. Social needs of a person. Part 2', *Bulletin of Moscow University, Series 7, Philosophy*, iss. 2, pp. 99–112.
5. Ovcharova, R. V. & Maljushina, Ju. A. 2011, *Criminal motivation of juvenile offenders and its correction*, KGU, Kurgan.
6. Omel'chenko, E. L. 2000, *Youth Cultures and Subcultures*, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow.
7. Omigov, V. I. 2012, 'Features of countering juvenile delinquency', *Russian Justice*, iss. 1, pp. 22–26.
8. Oferkina, O. A. 2013, *Socio-psychological prevention of antisocial behavior of adolescent groups: PhD thesis (Psychology)*, Moscow.
9. Pirozhkov, V. F. 1994, *The laws of the underworld of youth (criminal subculture)*, Tver.
10. Pobegajlo, A. Je. 2006, *Family problems and juvenile delinquent*, M. M. Babaev (ed.), Service School, Stavropol.
11. Solomin, I. L., Chernyshkova, M. P. & Suvorina, N. Ju. 2012, *The use of the methodology of color metaphors (MCM) by I. L. Solomin in the practice of psychologists of the UIS*, St. Petersburg.
12. Chvanov, N. A. 2015, 'Moral and psychological characteristics of the personality of juvenile delinquents', *Bulletin of Kemerovo State University*, vol. 4, iss. 1(61), pp. 131–134.
13. Cargill, R. 2004, *Antisocial attitudes and antisocial behaviour: an investigation of antisocial attitudes in a New Zealand non-offender sample: a thesis presented in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts in Psychology at Massey University*, Massey University, <http://hdl.handle.net/10179/8419>.
14. Costaris, M., Peterson-Badali, M. & Skilling, T. A. 2022, 'A Latent Class Analysis of the Antisocial Attitudes Domain of the Youth Level of Service / Case Management Inventory', *Criminal Justice and Behavior*, vol. 49, iss. 8, pp. 1192–1209, doi: 10.1177/00938548221084301
15. Juarez, T. & Howard, M. V. A. 2021, 'Self-Reported Change in Antisocial Attitudes and Reoffending Among a Sample of 2,337 Males Convicted of Violent Offenses', *Criminal Justice and Behavior*, vol. 49, iss. 1, pp. 3–19.
16. Locklair, B. R. 2018, *Beyond self-report: Construction and validation of the Implicit Test of Antisocial Attitudes*, Drexel University. <https://doi.org/10.17918/D8J38F>.
17. Mills, J. F., Kroner, D. G. & Hemmati, T. 2004, 'The Measures of Criminal Attitudes and Associates (MCAA): The Prediction of General and Violent Recidivism', *Criminal Justice and Behavior*, vol. 31, iss. 6, pp. 717–733.
18. Pavić, Ž. 2021, 'The Impact of Civic and Religious Social Capital on the Antisocial Attitudes of the Youth: A Multi-Level Cross-National Study', *Societies*, vol. 11 iss. 3, p. 110, <https://doi.org/10.3390/soc11030110>.

Информация об авторах

Г. С. Залящев – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров;
С. В. Горностаев – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры юридической психологии и педагогики.

Information about the authors

G. S. Zaljashhev – adjunct of the Faculty of training of scientific and pedagogical personnel;
S. V. Gornostaev – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 06.07.2022; одобрена после рецензирования 01.08.2022; принята к публикации 17.08.2022.

The article was submitted 06.07.2022; approved after reviewing 01.08.2022; accepted for publication 17.08.2022.